Столкнувшись со словами Сюзи, Цю Му Оранжевый остался молчать на протяжении всего времени, позволяя Сюзи говорить.

Действительно, как и то, что сказала Сюзи, они смогли найти сотню и тысячу причин, чтобы убедить ее, что это вовсе не Ye Fan.

В конце концов, разница между двумя людьми была слишком велика.

Один из них был зятем от двери до двери, который приехал из скромной страны и присоединился к семье Цю. А другой - величественный и всемирно известный господин Чу из Цзяндуна.

Это неравенство было похоже на разницу между нищим и императором. Если бы она не увидела это собственными глазами, Цю Му Оранже не осмелилась бы даже подумать об этом.

Однако вчера вечером, когда она увидела этот фон, она была почти уверена, что это был Ye Fan.

Даже если они никогда не спали вместе, даже если они никогда не целовались, но после трёх лет ночи и дня, фигура Йе Фана, несомненно, была глубоко выгравирована в каждом дюйме памяти Цю Му Оранджа.

Слишком похожи!

Если бы не тот факт, что одежда осени Mu Orange никогда не видел одежду Ye Fan, в противном случае осень Mu Orange была бы почти стопроцентно уверена, что это был Ye Fan.

Но теперь, единственная причина, по которой Цю Му Оранже был уверен, что он был Йе Фан это просто чувство, которое у неё было.

Эта причина была настолько бледной, что она даже не смогла убедить себя, не говоря уже о том, чтобы убедить других.

Поэтому, перед лицом вопроса Сьюзи, она не опровергла его и не имела возможности его опровергнуть.

"Я пойду!"

"Му Оранжевый, ты же не думаешь, что господин Чу - это Йе Фан".

"Я действительно убежден".

"Если ты действительно мне не веришь, тогда позвони и спроси своего мужа от двери до двери".

"Спроси ее, она сейчас в Юнчжоу, или в уезде Нин?"

Сьюзи сказала без слов.

Цю Му Оранже долго колебалась, возможно, она также очень хотела проверить свои чувства, и ей действительно нужно было взять трубку, чтобы позвонить Е Фан.

Однако, после того, как она узнала номер Йе Фан, она колебалась, чтобы нажать на него.

Если бы она действительно думала слишком много, это было бы прекрасно, жизнь продолжалась бы, как раньше.

Но если Е Фан действительно господин Чу, то какое лицо ей следует надеть на него?

В то время ее жизнь с Йе Фаном кардинально изменилась бы, верно?

У нее, наверное, даже не хватило бы смелости поговорить с ним.

На мгновение, однако, осенний Му Оранжевый засомневался.

"Ой. я иду!"

"Почему ты колеблешься, набирай номер."

Су Си была безмолвна, она действительно не ожидала, что девушка, которая тогда была такой решительной и мудрой, станет такой нерешительной и бабушкой после того, как выйдет замуж за Е Фань сейчас.

В конце концов, Сюзи так разозлилась, что сразу схватила телефон и помогла Цю Му Оранже позвонить Йе Фану.

Вскоре из телефона вышел голос.

"Извините, ваш звонок в процессе, пожалуйста, перезвоните позже!"

Суб-О!

Сьюзи Тон проклята, не ожидая, что этот Ye Fan будет на телефоне.

"Эван, где ты был, тряпка?"
"Ты хочешь заморить голодом нашего старика и женщину?"
"Не тащи сюда свою задницу и готовь!"
"Какой неудачник".
"Теперь, когда ты даже не готовишь, чем польза от нашей Осенней Семьи, чтобы прокормить тебя?"
С телефона пришел резкий ругательный голос Хана Линга.
В прошлом, когда Йе Фан был дома, это был Йе Фан, который готовил для Хань Лин и двух других пар, и это был Йе Фан, который делал всю работу по дому. В наши дни, когда Йе Фан не был дома, работу Йе Фан взял на себя Цю Му Оранж.
Хан Лин и его жена, но они вообще ничего не делают.
По словам Хань Линя, мы так вас воспитали, и теперь пришло время вам отплатить.
Поэтому Хань Лин и ее жена также наслаждались заботой Йе Фана и его семьи со спокойной душой.
"Мам, я скоро буду дома".
"Не сердись, я уже еду".
Но Йе Фан улыбнулась вместе с добрыми словами, а потом повесила трубку.
Однако, как только этот передний телефонный звонок упал, задняя нога, Цю Му Оранжевый,

Увидев этот звонок, Йе Фан выглядела благоговейно.

После вчерашней ссоры Осенний Мучен Оранж впервые связался с ним.

После минуты колебаний Йе Фан тоже поднял трубку.

"Где ты сейчас?"

В середине телефона раздался холодный голос осеннего Му Оранжевого, до сих пор, как обычно, в нем не было слышно никаких эмоций.

Когда Йе Фан услышал это, он был в восторге: "Му Оранж, ты больше не злишься на меня?"

"Раньше я не хотел тебе врать, мне было очень тяжело". Обещаю, это первый и последний раз, я больше никогда не буду тебе врать".

В машине Йе Фан некоторое время приятно выглядел с низкими бровями, глядя на двух людей сбоку, Нан Чэнь и Ли Эр, они оба внутренне рассмеялись.

Никогда бы не подумал, что господин Чу, который до сих пор был благочестивым человеком, будет так же выглядеть и сегодня.

"Когда это действительно тофу с соляным раствором, одна вещь ведет к другой~" Ли Эр покачал головой и засмеялся.

"Я спросил, где ты сейчас?" Игнорируя слова Е Фань, холодные, бесчувственные слова Цю Му Оранжевого все еще исходили с другого конца телефона.

Йе Фан был ошеломлен.

Я подумал про себя, не может ли быть, что моя жена тоже с нетерпением ждет ужина дома? Где Фэнг так хотел спросить, где он?

"Хаха, Му Оранж, я сейчас покупаю еду на рынке недалеко от нашего района, подожди здесь, я скоро буду дома и пойду к тебе, маме и остальным. Готовить ужин".

"Давай пока не будем об этом говорить, давай поговорим дома".

Йе Фан боялся, что он скажет слишком много, а потом откроется, и быстро повесил трубку.

Nan Chen на стороне видел Ye Fan который после того как говорит ложь все еще лицо не красное и сердце не прыгая, но весь человек был потерян.

"Брат Сяофан, разве ты не говорил, что больше не будешь врать мне в будущем, сестра Му Оранж, но зачем ты опять придумываешь здесь ложь?"

"Остерегайся, что сестра Му Оранж еще больше разозлится, когда узнает." Нан Чен сказал гневно, но он выглядел так, как будто боролся с несправедливостью за осенний Му Оранжевый.

Йе Фан, однако, засмеялась: "Нан Нан, ты не понимаешь". Это называется мужской мудростью. Научиться лгать - необходимый навык для любого хорошего человека дома, но он может уменьшить количество семейных конфликтов".

"Иначе, если бы твоя сестра My Оранже знала, что я сейчас за тысячи миль от Юньчжоу с маленькой красавицей, сидящей рядом со мной". Она не будет злиться?"

"Лао Эр, ты тоже у меня учишься".

Йе Фан действовал так, как будто он был самодовольным, передавая свой многолетний опыт работы в качестве зятя от двери до двери Нан Чену и Старому Двум Ли.

В середине разговора, но машина, в которой ехал Йе Фан, внезапно остановилась.

"А? Что происходит, почему это прекратилось?"

"Он, блядь, торопится?" Йе Фан немного торопился.

"Господин Чу, машина господина Чена остановилась впереди, похоже, ему есть, что вам сказать." Водитель объяснил.

Конечно же, чёрный Maybach, который бежал перед Ye Fan, остановился, и Чен Ao вышел из машины и пошёл в сторону Ye Fan здесь.

"Господин Чу, только что звонил мэр города Цзинчжоу, сказал, что хочет встретиться с вами сегодня вечером, делая все возможное, чтобы стать хозяином жилья, и пригласил господина Чу в Собрание в доме, видишь?"

Уезд Аннинг является границей города Цзинчжоу, и мэр города Цзинчжоу, естественно, узнал, насколько могущественным было сегодняшнее Тайшаньское собрание боевых искусств. Особенно после того, как узнал о появлении нового Цзяндун Цзунь, мэр города Цзинчжоу, Чжоу Хайфэн, сразу же позвонил Чэнь Ао и попросил его представить его. Встретимся сегодня

вечером.

В конце концов, даже если бы он был главой города, если бы он хотел, чтобы его юрисдикция была стабильной, он будет нуждаться в поддержке больших париков, как Чен Ао и Лей Лаосан.

Банкет Чжоу Хайфэн пригласил Йе Фана, очевидно, хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы познакомиться и посадить в клетку сердца людей.

"Посмотри на свою сестру, а?!"

"Скажи ему, я не свободен."

"Ублюдок, я спешу готовить ужин для жены дома? Если я опоздаю, моя жена разозлится! Где время, чтобы поесть с ним?"

"Чего ты ждешь? Не уезжай пока!"

"Езжай на полной скорости, я буду тем, кто будет оштрафован за превышение скорости."

Йе Фан проклял и, наконец, еще больше огрызнулся на водителя машины.

http://tl.rulate.ru/book/41102/936921